

фута шесть дюймов. Второй конец прикрепляли к нагруднику доспехов, поэтому, если даже меч выбивали из рук рыцаря, он не терял его. Другим способом было использование «узла на мече», ременной петли, которую надевали на рукоятку и на запястье воина. Жан Фруассар, хроникер того периода, современник Чосера, описывает забавный случай, который показывает, что этот узел мог сослужить рыцарю дурную службу и поставить его в затруднительное положение:

«Лорды спешили и приблизились к ограждениям, каковые были весьма крепки, с мечами в руках, и обрушили сильные удары на тех, кто находился внутри и которые весьма доблестно защищались. Эббот не щадил себя, но, одетый в добрый кожаный камзол, дрался мужественно и решительно, смело разя мечом, получая достойный ответ. Было совершено множество доблестных подвигов, а те, кто находился внутри, кроме того, швыряли в нападавших камни, горшки с известью, чем сильно раздражали последних.

Случилось так, что сэр Генрих Фландрский находился в первых рядах, с мечом, привязанным к его запястью, коим он размахивал с большой скоростью. Он слишком близко сошелся с Эбботом, и тот ухватил его за меч и подтащил его к ограждению с такой силой, что рука Генриха просунулась между прутьями решетки, и он не мог с честью расстаться со своим мечом. Эббот продолжал тянуть, и, будь щель между прутьями довольно широкой, он протаскил бы его сквозь ограждение, но плечи короля прошли сквозь ограждение, к большому его неудобству. Его собратья-рыцари попытались втащить его обратно и стали тянуть со своей стороны. Все это продолжалось так долго, что сэр Генрих основательно пострадал. Наконец короля спасли, но меч его достался Эбботу. Во время написания книги я посетил сей город, и монахи показали мне тот меч, весьма богато и искусно изукрашенный».

Хотя многие рыцари в битвах предпочитали пользоваться топором или булавой, меч был особым оружием для рыцарства. Весьма эффективный как оружие, если правильно им пользоваться, он был также символом высоких идеалов и духа рыцарства. Меч был, если можно так выразиться, удостоверением благородства.

В течение более 2000 лет меч был эмблемой силы и господства, но приблизительно в 1100 году на свет явилось рыцарство, и именно оно принесло мечу наивысшую славу. К прежним традициям силы добавился последний штрих – христианская святость. Форма меча, развившаяся со времен викингов, с рукояткой в форме креста, была усвоена и одобрена христианской церковью. Меч стал символом защиты от зла и напоминанием владельцу о том, что оружие надо применять для защиты матери-церкви и посрамления ее врагов. Обоюдоострый клинок меча стал синонимом верности и истины. Одна сторона – для защиты слабых от сильных, а вторая – для богатых угнетателей бедных.

Рыцарство предполагало добровольную дисциплину, от которой могла освободить только смерть. Цель рыцарства – стать внутренне свободным, но подчиняться правилам рыцарского поведения. В церемониях посвящения в рыцари все исполнено глубочайшего смысла и всегда символично – действия, оружие и одежда. Древний церемониал был прост – даже примитивен. Мы вольно говорим теперь о посвящении (по-английски это называется «dubbing»), но не задумываемся, что это есть искажение французского слова «adoubement» – вручение рыцарю *adoub*, то есть полного рыцарского вооружения, а вручение меча было центральным актом всей церемонии.

Конечно, не всегда церемонии следовали во всех необходимых деталях. Каждый молодой сквайр лелеял мечту быть посвященным в рыцари на поле битвы. Когда такое случалось, для исполнения церемонии требовался лишь легкий удар мечом по плечу, который мог дать либо сюзерен, либо боевой командир. В битве при Мариньяно (в Северной Италии) в 1515 году молодой король Франции Франциск I был посвящен в рыцари самым великолепным и бесстрашным из рыцарей, шевалье Пьером де Террайлем, известным под именем Байярд.